

Как создать
**Православную
Семью**

- -
 -
 - ◦ [Как создать православную семью](#)
 - [Предисловие](#)
 - [Как возникла первая семья](#)
 - [Обязанности супругов](#)
 - [Идеал христианской жены.](#)
 - [Как давать детям имена](#)
 - [Учение Слова Божия о воспитании детей](#)
 - [Религиозное образование детей](#)
 - [Что самое важное в воспитании](#)
 - [О почитании родителей](#)
 - [О родительском благословении.](#)
 - [Семья и государство](#)

contents

Содержание

Как создать православную семью

Предисловие

Брак есть таинство, в котором, при свободном пред священником и церковию обещании женихом и невестою взаимной их супружеской верности, благословляется их супружеский союз во образе духовного союза Христа с церковию и испрашивается им благодать чистого единодушия, к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей». Брак установлен Самим Богом в раю. И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника подобного ему. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

Как возникла первая семья

«Брак есть таинство, в котором, при свободном пред священником и церковью обещании женихом и невестой взаимной их супружеской верности, благословляется их супружеский союз во образе духовного союза Христа с церковью и испрашивается им благодать чистого единодушия, к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей». Брак установлен Самим Богом в раю. И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника подобного ему ([Быт. 2:18](#)). И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку (ст. 22). «Закон брака» заключается в следующих словах: сего ради оставит человек отца своего и свою мать и прилепится к жене своей; и будут два плоть одна ([Быт. 2:24](#)).

«Важен супружеский союз: ему вверено Богом продолжение бытия рода человеческого». Муж и жена «приемлют от Творца благословение умножения рода своего, по Его намерениям, в чистоте побуждений и радости чадолюбия» ([Быт. 1:28](#)). «Зачатие и рождение совершаются не без Промысла Божия; то и другое есть Божие дело, Божий дар». Для супругов «благословением и счастьем признается видеть своих детей».

Обязанности супругов

От супругов требуется, чтобы они хранили «брак честен и непорочен», жили целомудренно. «Девство и брак не для всех, но целомудрие для всех. Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке ([Тит. 2:11–12](#)). Что значит целомудренно? Или в чистоте девства, или в честности брака, в том и другом случае с отвержением мирских похотей, и, в особенности, плотских похотей, яже воют на душу» ([1 Пет. 2:11](#)). Следовательно, супруги «должны убежать плотской нечистой любви». «Под именем целомудрия Спаситель учит более, нежели одной телесной чистоте: что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» ([Мф. 5:28](#)). Равным образом и словами заповеди — не пожелай жены искреннего твоего — «запрещаются мысли и желания сладострастные или внутреннее прелюбодеяние», не упоминая уже о той «мерзости, о которой Апостол Павел советует и не говорить христианам ([Еф. 5:3](#)), — прелюбодействе, когда находящиеся в супружестве незаконно обращают супружескую любовь к посторонним». «Когда запрещается грех любодейства, то чрез сие предписывается супружеская любовь и верность».

«Супружество имеет важное значение по отношению к Провидению Божию и к семейству. Бог, сотворив первых человеков, им самим и их потомкам вверил дальнейшее произведение людей на свет, вверил как бы продолжение Своего творческого действия. Какой великий дар! И можно ли думать, что

Провидение Божие оставит без внимания злоупотребление сего великого дара и что злоупотребителей не постигнет правосудие Божие? Действие сего правосудия не всегда явно, не всегда скоро, но для внимательно наблюдающих пути Божии несомненно. Давид имел сильную веру в истинного Бога, ревностно действовал для распространения ее в народе; но и при таких, можно сказать, заслугах пред Богом, когда позволил себе нарушение закона супружества, даже и после покаяния подвержен был тяжким бедствиям не только семейственным, но и государственным».

«Священное Писание о должностях мужа и жены говорит: Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее ([Еф. 5:25](#)). Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела ([Еф. 5:22—23](#)).

Идеал христианской жены.

На тесную и неразрывную любовь супругов, повиновение жены мужу указывает образ создания первой жены и ее назначение. «Жена созидается из ребра человека для того: а) дабы жена всегда была близка сердцу мужа, б) дабы она естественно расположена была к послушанию и покорности ему, будучи его как бы частицею, в) дабы облегчить взаимное сообщение мыслей, чувствований, совершенств и соделать род человеческий единым телом», «и чтобы потому человеки естественно склонны были любить и беречь друг друга».

«Жена в Совете Божиим называется помощником мужа ([Быт. 2:18](#)), сим показывается ее назначение вспомоществовать ему: а) в рождении и воспитании детей, б) во всех нуждах, относящихся ко временной жизни». Жена называется «помощником подобным ему, то есть мужу, в ознаменование: а) одинакового с ним естества, в противоположности с другими родами животных, б) ближайшего ему служения ([1 Кор. 11:9](#)), в) всегдашнего с ним собеседования и неразлучного сожития». Древний, опытный, царственный мудрец изображает доблестную жену следующими чертами, доступными общему подражанию. Вкуси, яко добро есть делати ([Притч. 31:18](#)). «То есть не жаждет она забав. В труде и полезном занятии находит более вкуса, нежели другие в увеселениях и забавах. Не угасает светильник ее всю ночь (ст. 18). Не предается она мрачному и долгому сну и не освещает ночи тысячею светильников, которые не светят никакому полезному делу. У нее не угасает светильник, который светит ее ночной работе или ее ночной молитве; наипаче же в душе ее не угасает светильник веры в ожидании грядущего в

полунощи Жениха. Сугуба одеяния сотвори мужу своему, от виссона же и порфиры себе одеяния (ст. 22). Не хочет она быть данницею иноплеменникам за мечтательное изящество и прихотливые новости в одежде: для нее та одежда лучше, в которой менее чужого труда. Уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее (ст. 26). Не полагает она достоинства в дерзости суждения, ни удовольствия в многоречии; не оскверняет языка ее насмешка и злоречие, и не расстраивает ее духа и вида необузданный смех; здравый ум и доброе сердце отверзают уста ее для слова чистого и непорочного, и вскоре скромность запечатлевает их».

«Отцу и матери нужен ли подвиг, чтобы любить свое дитя? Младенцу надобно ли учиться любить отца и мать? Если же в сей любви все делает природа, без подвига и почти без ведома человека: где тут достоинство добродетели? Это просто естественное чувство, которое и в бессловесных примечаем. Нелюбление родителей или детей есть глубоко низкий порок; но любовь к родителям или детям не есть еще высокая добродетель, кроме особенных случаев, когда ее возвышает соединенное с нею самоотвержение и самопожертвование».

«Чувствительное и любящее сердце надобно возвысить от любви естественной к духовной, чтобы оно, погружаясь в связи семейные, не погрязло совсем в одной естественной любви». А потому, «полагая источник блага в Боге и благословении Его, которое имеем или получаем, и надежду блага, которого желаем», надобно «возвышать и освещать дела природы духом благодати.

Как давать детям имена

Рождение детей надо встречать не только с радостными чувствованиями, но и с помышлениями благочестивыми, — искать для них счастливой будущности не только в благоприятных видах земных, но и в союзе их земного бытия с небесным, — давать имена детям не без разбора, либо с поверхностным разбором приятных или неприятных звуков и тому подобного, но с мыслию о благочестивых предках, которых души способны преподать действенное благословение потомкам, а еще лучше с верою к святым, которых молитвы и благословения, без сомнения, благодетельны.

«Наречение имен не так маловажно, как думают люди, которые лучше помнят имена, нежели знают существо и отношение предметов. Мудрость первоначального человека испытана и проявлена была наречением имен всякой душе ивой. В наречении имен патриархами не раз проявлялся дар прозорливости и пророчества. Сам Бог, когда благоволил дать Аврааму новое, многознаменательное, потомственное благословение — как залог, как печать, как таинственное знамение сего благословения, дал ему новое имя: не наречется к тому имя твое Аврам, но будет имя твое Авраам, яко отца многих языков положил ты ([Быт. 17:5](#)). Святая Церковь, зная, что немногие способны от себя нарекать имена, приносящие с собою благословение, учредила прекрасный обычай от святых заимствовать имена, которые по благодати святых всегда благознаменательны и способны принести с собою благословение. Но притом особенно благо младенцу,

которому дают имя святого не по обычаю только, но по вере и любви к святому».

Учение Слова Божия о воспитании детей

Стоит труда поиск в Библии учения о воспитании. Древнейшее о сем учении можно найти в слове Господа к Аврааму: от Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся о нем все народы земли, ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд ([Быт. 18:18—19](#)). Здесь преподается главное правило воспитания: заповедай сынам твоим ходить путем Господним, творя правду и суд или давай детям воспитание благочестивое и нравственное, сообразно с законом Божиим. «Благочестие должно быть основанием и душою воспитания».

«Здесь показывают и благотворные последствия такого воспитания: от Авраама произойдет народ великий и сильный. Отец семейства, дающий детям своим воспитание благочестивое и нравственное, может надеяться от себя потомства многочисленного, уважаемого и благополучного. Не трудно понять, что не может того же ожидать нерадящий о таком воспитании, а угрожает ему противное. Далее, прямо высказанные правила воспитания находим в ветхозаветных книгах, по преимуществу учительных — в книге Притчей Соломоновых и в книге Иисуса сына Сирахова. Соломон учит: Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его ([Притч. 19:18](#)). Наказывай — значит учи, давай полезные наставления; но также и собственно: наказывай за проступки. Но премудрый поставляет предел суровости наставления и строгости наказания: не действуй с досадою и раздражением и не возбуждай досады и раздражения. Раздраженный наставник не наставляет, а раздражает. Шумом

раздражения заглушается голос истины. Наставляй добродушно; обличай кротко и мирно; наказывай умеренно и с сожалением. Соломон побуждает к такому действию, обещая от него добрые плоды. Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей ([Притч. 29:17](#)).

«Учение Сына Сирахова более строго. Есть у тебя сыновья? учи их и с юности нагибай шею их ([Сир. 7:25](#)). Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его ([Сир. 30:13](#))». В особенности с горьким словом обращается он к тем родителям, которые любят забавлять своих детей и забавляться ими, а не учить их, дают им излишнюю свободу: Необъезженный конь бывает упрямым, а сын, оставленный на свою волю, делается дерзким. Лелей дитя, и оно устроит тебя; играй с ним. И оно опечалит тебя. Не смейся с ним, чтобы потом не горевать с ним и после не скрежетать зубами своими. Не давай ему воли в юности и не потворствуй неразумию его. Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышел из повиновения тебе. Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его ([Сир. 30:8—13](#)).

«Премудра и спасительна та родительская любовь, которая, стесняя саму себя, несколько удерживает ласку к детям, несколько скупится на утешения им, чтобы сберечь сие в поощрение и в награду их послушанию или успехам в полезном учении».

«Наконец, Евангелие, которое вообще вместо духа страха пред законом, господствовавшего в Ветхом Завете, распространяет дух любви и свободы, и в правилах воспитания смягчает древнюю строгость. Св. Апостол Павел пишет: отцы, не раздражайте чад ваших, но воспитывайте их в наказании и учении Господни ([Еф.](#)

[6:4](#)). И в другом послании: отцы не раздражайте чад ваших, да не унывают» ([Кол. 3:21](#)).

«Таково учение священных книг о воспитании. Оно просто и не многосложно, потому что назначено не только для мудрых, но и для простых... По сим правилам просто воспитан был отрок Давид, чтобы пасти овец, но в нем открылся муж, способный пасти народ Божий, победоносный воин, царь, пророк. По сим правилам, вероятно, уже более учительно воспитан царев Соломон, и явился царем премудрым, царем пророком, царем необыкновенно счастливым».

«Из того, что в ветхозаветном учении о воспитании видно более строгости, а в евангельском более свободолюбивой кротости, естественно, рождается вопрос: должно ли следовать исключительно последнему и совсем отложить первое? Чтобы разрешить сей вопрос, обратимся к изречению св. Апостола Петра: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного ([Гал. 4:1—2](#)). Видите, он говорит о строгом воспитании как не предосудительном, обыкновенном и должном. Это тем более примечательно, что он строгое воспитание представляет образом того, как Бог воспитывает человечество. Сие видно из следующих слов: и мы, доколе были в детстве, были поработаны вещественным началам мира. Ветхий Завет есть детство человечества и его начальное воспитание под рабским страхом закона. Христианство есть высший возраст человечества и его совершительное под благодатию воспитание; здесь, соответственно возвысившемуся познанию и силе духа. Ему вверяется духовная свобода; и тогда человек внутренне уже не раб, но сын и наследник Божий Иисус Христос. Итак, поелику Апостол в воспитании человечества Богом и в

воспитании каждого человека родителями и наставниками признает одинаковый порядок, то ясно, что и из христианского кроткого воспитания он не совсем исключает древнюю строгость, дабы свобода вверяема была воспитываемому по мере приобретения им умения пользоваться ею. Все ли равно, давать обширную свободу умеющему ее употреблять или неумеющему, зрелому в разуме или незрелому? Очевидно, не все равно. Следовательно, по мере возраста и образования должно давать свободу детям. Которое из двух направлений правильнее, приятнее и удовлетворительнее для человека, поступление от расширения свободы к ее ограничению или, напротив, от ее ограничения к расширению? Очевидно, последнее. Итак, надобно вести детей от ограничений свободы к расширению ее. Иначе сделавшийся слишком свободным слишком рано, куда направится далее со своим желанием поступления вперед? Не будет ли он в искушении поколебать справедливые пределы разумной и законной свободы».

Религиозное образование детей

«Первым делом образования дитяти должно быть образование в вере, преподание ему начальных истин ее в таком виде, как они для него могут быть понятны. В сем возрасте (до вступления в школу) надлежит развить в нем чистое, простое верование в могущество, святость и благодать Бога, создавшего все, любящего все доброе, осуждающего грех, но милующего и спасающего грешников, раскаивающихся и желающих исправления. Доводите ребенка до мысли о Божестве постепенно, скажите ему языком понятным: «ты видишь вокруг себя разные вещи и знаешь, что каждая из них кем-нибудь сделана: дом построен архитектором, картину написал живописец, цветы посадил и вырастил садовник. Итак, надобно тебе знать, кто сделал светлое солнце, небо, звезды, — все сие сотворил Бог, общий Отец наш, Отец всех людей. Он везде, хотя мы Его и не видим, Он знает все, что мы делаем, слышит все, что мы говорим, даже все, что мы думаем. Без Него ни трава, ни хлебный колос, ни цветы не могли бы вырасти, животные бы не жили, ничто не существует без Его воли. Твоя мать добра, любит тебя, но Бог бесконечно больше благ и больше любит тебя. Твой отец трудится, чтобы пропитать тебя, но Бог бесконечно больше делает для всех людей, нежели все люди вместе могут сделать». Пример ваш всего более может действовать на ребенка в сем отношении; не произносите никогда имени Бога понапрасну, в речи шуточной. Во время молитвы надобно, чтобы благоговение выражалось во всех ваших словах и движениях. Приучайте и ребенка подражать вам, приучайте слушать или читать молитвы с благоговением и в почтительном положении. Он не поймет еще всех слов молитвы, но поймет чувство,

выражаемое поникновением головы, крестным знаменем, коленопреклонением; наружное движение воздействует на его внутренность. Но внушайте ему, что грех, моляся Богу, думать о другом и что безмолвное чувство смирения перед Богом, краткая, но сердечная молитва выше молитвы, произнесенной словами без участия сердца. Так мало-помалу он постигнет сладость любви к Богу прежде, нежели разум его познает всю необходимость веры для человека. При входе священника или другой духовной особы показывайте детям, примером своим, с каким уважением, любовью должно обращаться с служителями церкви и внимать их урокам. Подробное изучение догматов веры должно быть предоставлено настоящим училищам. Но нельзя оставить христианское дитя без указания на христианские догматы до самого вступления в училище. Когда будете учить его молиться с крестным знаменем, когда во время молитвы обратите взор его на образ Господа Иисуса Распятого или, яко младенца, носимаго на руках Пресвятой Девы: детская любознательность потребует у вас отчета, что это значит? Тогда начинайте питать юную душу христианством, только умейте применяться к возрасту, предлагайте простое человеческое млеко младенцу природы. Скажите, что Бог невидимый, именно Сын Божий, любя человеков, восхотел быть видим и жить с ними, для того родился от Пресвятой Девы и жил на земле как человек, чтобы научить нас свято жить; что Он восхотел даже пострадать и умереть на кресте, чтобы очистить нас от грехов; но умерши как человек, как Бог в третий день воскрес, вознесся на небо и царствует на небе и на земле и спасет нас, когда мы молимся, угождаем Ему, веруем в Него и во грехах просим у него прощения. Передавайте сие не как непостижимый догмат, но как чудесный рассказ; и он возбudit внимание и возвысит душу детища, и ваше

благоговение и любовь к Спасителю отразится в ней и подготовит ее к высшему разумению в свое время».

Что самое важное в воспитании

«...Неизлишне напомнить родителям и воспитателям детей апостольское наставление: воспитывайте в наказании и учении Господни. То есть словом и делом руководствуйте детей к жизни благочестивой и честной по учению Христову. Отдадим долг уважения знанию и учености. Скажем, если угодно, что люди, обладающие глубокими познаниями о предметах природы, человечества и общества человеческого, суть очи народа. Однако, как не всякому члену тела надобно быть оком, так не всякому члену общества надобно быть ученым. Но усиленные укоры невежеству и похвалы неопределительно понятному просвещению посеяли в некоторых людях односторонние мысли, что воспитание, достойное своего имени, есть только ученое, что воспитывать — значит преподавать науки, что воспитанным надобно почитать того, кто прошел несколько поприщ уроков. Это значит — воспитывать более голову, нежели сердце и всего человека. Счастлив воспитываемый, если наставник в учении веры успеет глубже посеять в нем семя духовного учения, нежели другие наставники семена мирских учений, и если духовное семя будет питаемо домашними и церковными упражнениями благочестия под влиянием доброго руководства и примера. Учение Божественное очистит, утвердит и освятит учения человеческие и сделает их употребительными на пользу частную и общественную, потому что благочестие, как говорит Апостол, на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешнего и грядущего ([1 Тим. 4:8](#)). Но если благочестие, хотя и говорят о нем постановления, в самой душе воспитываемого не положится в основание мирских учений, то они будут истинно основательны.

Учения неосновательные не благоустраивают жизни, а между тем обыкновенно надмевают. Надменный мнимым знанием и образованностью всего чаще ставит себя выше своего состояния. Так происходят люди, которые не мирятся с бедностью, не уживаются с посредственностью, не сохраняют умеренности в изобилии, алчут возвышения, блеска, наслаждений, разочаровываются пресыщением так же, как ненахождением пищи своим страстям, всегда недовольны, любят перемены, а не постоянство, и, преследуя мечты, расстраивают действительность настоящую и будущую».

«Ученые сами признали, что воспитание ученое не всегда уместно и с пользою прилагается, особенно к состояниям средним и низшим в обществе, когда отличили от оною и старались отдельно устроить для сих состояний воспитание деловое, то есть приспособленное к делам сих состояний, к земледелию, к ремеслам, к художествам, к промышленности и торговле. Мысль дельная при дельном исполнении». Должно только «напомнить, что воспитание деловое только при помощи воспитания благочестивого и нравственного может образовать земледельца, ремесленника, промышленника, торговца, трудолюбивых, честных, способных устроить свое благосостояние и быть исправными членами общества». Поэтому «небрегут о детях, если старательнее учат их полезному для жизни временной, нежели спасительному для души бессмертной; если тщательнее меблируют их голову набором слов и понятий, нежели возделывают вертоград их сердца, исторгая из него дикия травы неправильных склонностей и привычек, насаждая в нем благия чувствования к добродетели, ограждая его от ветров легкомыслия и от бурь страстей; если при воспитании не довольно помнят и не довольно употребляют в дело, сколь важное само в

себе, столь же и благодетельное для всех отраслей познания, начало учения: начало премудрости страх Господень, разум же благ всем творящим его (то есть хорошие познания хороши для тех, которые употребляют их на хорошие дела); благочестие же в Бога начало чувства ([Притч. 1:7](#)). Вы обрабатываете в детях будущих граждан, воинов, словесников, писмоводцев, художников, промышленников; хорошо, но не пренебрегите того, что еще лучше, — не пренебрегите образования в них сынов Церкви, приготовления будущих граждан неба».

«Что сказать о изящном воспитании — о образовании детей приятными искусствами? В пользу сей отрасли воспитания можно сказать; церковное пение — вот приложение приятного искусства к воспитанию, достойное похвалы и поощрения. Упражнение в пении церковном и близких к оному песнопениям духовного и нравственного содержания путем удовольствия ведет к пользе; оно умягчает сердце, но не изнеживает, как иные роды пения, возбуждает и питает возвышенные чувствования, а не страсти; занимая невинную душу, не только не уменьшает ее невинности, но и освящает оную. Не скроем желания, не останавливаясь на том, сбыточно ли оно, чтобы сие чистое увеселение из воспитания чрез привычку перешло в жизнь и чтобы христиане, как бывало некогда, не только в церкви, но и в доме, по наставлению Апостола, глаголами к себе во псалмах и пениях и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах Господеви» ([Еф. 5:19](#)). Обыкновенно «употребляют приятные искусства в воспитании так, что они, — изъяснимся как можно скромно, — являются цветами, которые не приносят плодов и с которыми соединено терние, приятно уязвляющее. По сему предмету чувство благочестивое, чистое нравственное чувство и опытное благоразумие тщательно должны

быть призываемы на совет о том, в каком виде и в какой мере допустить приятное, чтобы под прикрытием его не прокралось вредное — изнеженность, рассеянность, пристрастие к чувственным удовольствиям».

«Искусства и познания приятные доставляют жизни человеческой, так сказать, приправы и лакомства, а не хлеб и пищу: не странно ли было бы заботливо собирать к столу как можно более приправы и лакомств и не заботиться о том, будет ли хлеб и пища?»

О почитании родителей

«Должности в отношении к родителям предписывает пятая заповедь под общим наименованием почитания их: чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будешь на земли». Сила этой заповеди особенно раскрывается из сравнения ее с другою: возлюбиши Господа Бога твоего.

«Как ? Отца почитать, а Бога любить ? Мы обыкновенно любим то, что к нам ближе и нам подобнее; а что выше нас, то почитаем. Посему, кажется, свойственнее было бы требовать любви к отцу и почитания к Богу. Нет, говорит Божественный закон: чти Отца; возлюбиши Бога. «Чтобы показать важность семейственных должностей и добродетелей для подчиненных членов семейства, довольно указать на один пример, сильнейший самого закона, потому что это пример Законодателя, покоряющегося закону. Когда юного Иисуса преблагословенная Мать Его и мнимый отец нашли в храме в собеседовании о предметах духовной мудрости и жаловались, что Он оставил их, тогда Он дал было им на сие такой ответ, которым, по-видимому, разрешал Себя от закона покорности земным родителям, потому что занимался делом Отца Своего Небесного. Что, яко искасте Мене ? Не весте ли, яко в тех, яже Отца Моего, достоин быти ми ? Но что же потом ? Несмотря на такое высокое право, смиренно преклонил Он выю под иго заповеди, повелевающей чтить отца и мать: и сниде с нима, и прииде в Назарет, и бе повинуюся има ([Лк. 2:51](#)). Так важен долг повиновения семейственного, что Единородный Сын Божий отсрочил свое вступление в дело Божие, чтобы исполнить сей долг пред земною матерью и даже пред одним именем отца, которое

носил Иосиф до благовременного открытия тайны Неимеющего отца на земле, и чтобы Своим примером вновь освятить обязанности и возвысить добродетели жизни семейственной».

«И наконец, когда страдания крестные раздирали душе и тело Спасителя, когда пронзенными членами так тяжело висел Он на гвоздях между жизнью и смертью, а на нем целый мир висел над гибелью в ожидании спасения. Ни муки всего ада, ни попечения всего мира, всех времен и вечности не заглушили в Нем чувства законной обязанности к Матери. Сию обязанность, которой исполнение пресекалось для Него вместе с земною жизнью, Он передал тогда Иоанну, которого девство и любовь соделали достойным быть служителем Девы Матери; а чрез то и в сей части закона, подобно как во всех других, показал нам совершенство, состоящее в том, чтобы почтение к родителям и попечение о них простиралось на все обстоятельства жизни, до гроба и далее гроба».

«Если же в столь трудных обстоятельствах столь совершенное почтение Матери Своей оказал Господь наш, то, без сомнения, должно заключить, что и в других случаях, хотя Он, по-видимому, чуждался Ея, чуждался отнюдь не в предосуждение духовному величию, которое сотворил Он Ей Своим от Нее рождением, а только по уважению других высоких обязанностей Своего земного служения. Вспомним Его учение: иже любит отца или мать свою паче Мене, несть Мене достоин; и иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин ([Мф. 10:37](#)). Так поучая, так должен Он был и творить, и примером дать силу поучению, по собственному Его правилу, что великий в Царствии Небесном должен сотворить и научить ([Мф. 5:19](#)). Посему надлежало Господу Иисусу когда-нибудь в земной жизни Своей делом показать, как любит Он земную Матерь Свою совершенно, только не паче Отца

Своего небесного, и как сыновнюю по человечеству любовь приносит в жертву делу Божию, Им совершаемому». Так «Мать Иисуса требует, чтобы Он чудесно произвел вино на брак. Но чудеса назначены не для угождения Матери, а для явления славы Божией. Итак, здесь угождение Матери надлежало принести в жертву, и для совершенства сего жертвоприношения пожертвовано и самую мыслью о Матери и самым наименованием Матери: что есть Мне и тебе жено? Впрочем, час явить славу Божию, который не пришел прежде сей жертвы, наступил вслед за оною, и потому чудо, в котором, по-видимому, отказано Матери, чрез минуту совершается. Итак, пятая заповедь предписывает следующие «особенные должности в отношении к родителям:

- 1) почтительно обходиться с ними;
- 2) повиноваться им».

«Когда родители, сродники, наставники, начальники требуют от вас того, что противно мудрованию вашему, вашей склонности, вашему вкусу, но что нужно или полезно или, по крайней мере, безвредно, пожертвуйте мудрованием вашим, вашею склонностью, вашим вкусом обязанности повиновения; вспомните Иисуса, Премудрость Божию, Которой бе повинуюся Иосифу древеделю».

«Но когда несчастный пример и желания родителей отвлекают (детей) от исполнения священных обязанностей к Богу, вовлекают в дела, противные закону, нарушающие мир совести, противные истинному благу и спасению бессмертной души», когда «родители или начальники требуют чего-либо противного вере или закону Божию, тогда должно сказать им, как сказали Апостолы начальникам Иудейским: аще праведно есть перед Богом вас послушати паче, нежели Бога судите. И должно

претерпеть за веру и закон Божий все, что бы ни последовало» ([Деян. 4:19](#)).

3) Дети должны питать и покоить родителей во время болезни и старости».

«Когда ваши родители требуют помощи, утешения, служения, между тем как вы сами в нужде, в скорби, в немощи: соберите последние силы ваши, забудьте свою скорбь для облегчения их скорби, разделите с ними последнюю крупицу и последнюю каплю. Вспомните Иисуса, среди мучений крестных пекущегося о спокойствии Своей Матери».

4) «После их смерти так же, как и при жизни молиться о спасении душ их и верно исполнять их завещания, не противные закону Божию и гражданскому» ([2 Мак. 12:43, 44](#); [Иер. 35:18, 19](#); Иоанн Дамаскин слов. о усопш.). «Бог по премудрому и праведному Своему провидению особенно хранит жизнь и устрояет благополучие почитающих родителей своих на земле, к совершенному же награждению совершенной добродетели дарует бессмертную и блаженную жизнь в Отечестве Небесном». «Сколь легко и естественно любить и почитать родителей, которым мы обязаны жизнью, столь тяжек грех непочтения к ним. Посему в Законе Моисеевом за злословие против отца или матери положена была смертная казнь» ([Исх. 21:16](#)).

О родительском благословении.

«Благословение по своему имени происходит от благого слова. Если же хотите доискиваться, откуда происходит благое слово, где первоначальный его источник и глубочайший корень его силы, то найдете, по указанию Божественного мудреца Иоанна, что в начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово: в Том живот бе, и живот бе свете человеком ([Ин. 1:1, 4](#)). Поелику человек сотворен по образу Божию, то из сего самого заключить можно, что и в дар слова он получил нечто по образу творческого Слова Божия. Святой Иоанн доводит сию мысль до высочайшей степени знаменательности, когда говорит, что та самая жизнь или сила, которая есть в Боге Слове, соделалась светом человеков. Внутренний свет человека проявляет себя в слове. Итак, поелику Бог Слово рече, и быша, и притом вся добра зело, — то неудивительно, что и человек, когда он находится в возвышенном состоянии образа Божия, из полноты веры в Бога Слова, которого живот бе свет человеком, из глубины благодати сердечной изрекает слово. И оно действует, оказывается могущественным, творит благо».

«Мир видел, что слово подобострастных нам человеков в союзе с истиною боговедения и правдою веры, и вследствие сего в союзе со Словом и Духом Божиим, владычествовало над природою, исцеляло больных, прогоняло темные силы, воскрешало мертвых».

«Если Слово Божие, являясь ли открыто в устах человеков, приближенных к Богу, или действуя сокровенно из сердец их, творит дела чудесные, некоторым образом подражательные творческим действиям Божества, — то не менее должно быть

понятно и достоверно, что то же Слово Божие чрез тех же людей теми же способами изрекает и преподает благословения, некоторым образом подражательные действиям Божеского Провидения. Итак, благословлять, в сильнейшем значении этого слова, — значит простирать действие Божия Слова на творения Божии. Благословляющий есть благою волею посредствующий между словом Божиим и творением Божиим. По сему понятию верховный и всеобщий раздаятель благословений есть Иисус Христос, Ходатай Бога и человеков, Богочеловек, в Котором Слово плоть бысть. Вот почему благословение было древнейшею чертою, которой Он означен был еще патриархам, например, Аврааму: благословятся о семени твоём вси языци земнии ([Быт. 22:18](#)). Вот почему и Апостол, желая изобразить благодетия Христовы роду человечеству, сказал, что Бог Отец благословил нас всяцех благословением духовным в небесных о Христе ([Еф. 1:3](#)). Вот почему и (духовные пастыри), преподавая заимствованное благословение, обыкновенно употребляют имя Иисуса Христа в особенности, или в составе имени Пресвятой Троицы, и крестное знамение Христово. Священник есть раздаятель благословения по чину благодатного тайноводства. Еще в первоначальном постановлении и законном священстве Бог сказал священникам: благословите сыны Израилевы ([Чис. 6:23](#)). И паки о них же: да возложат имя Мое на сыны Израилевы, и Аз (Господь) благословлю я ([Чис. 6:27](#)). И в Новом Завете, когда Господь повелел Апостолам и преемникам их служения до скончания века учить, крестить, вообще тайнодействовать, во имя Отца и Сына и Святаго Духа ([Мф. 28:19](#)), Он положил чрез сие в них силу Своего благословения и дал им власть преподавать оное. Посему судите, достойно ли внимания благословение священства. Не о том думать должно, какую рукою или в каком сосуде, но какой

Божественной лозы духовное вино подается через благословение служителя Христова. Из преподаваний заимствованного благословения родители некоторым образом естественные посредники между творческим Словом и своими детьми, поелику некоторым образом довершили над ними дело создания, произведя их на свет. Вот почему естественно важно и сильно благословение родительское, особенно же, если благочестием возвышается до силы благодатной. В сем роде удивительны благословения патриархов. Например, благословение Ноя Иафету: Да распространит Бог Иафета ([Быт. 9:27](#)), теперь после нескольких тысяч лет как сильно еще действует в потомках Иафета, европейцах, которые не перестают распространять во все страны света свои поселения, торговлю, власть, религию, нравы». Итак, родители должны «благословлять детей своих любящим сердцем и стараться возвысить силу своего естественного благословения, привлекая благочестием и верою силу благодатную. Дети ! дорожите благословением родителей тысячекратно более, нежели прочим наследством, ибо через оное по вере можете получить благословение Отца, из Него же всяко отечество на небесех и на земли именуется ([Еф. 3:15](#)). Дело и словом чти отца твоего и мать, да найдет ти благословение от них. Благословение бо отчее утверждает дома чад» ([Сир. 3:8, 9](#)).

Семья и государство

Семейство древнее государства. Человек, супруг, супруга, отец, сын, мать, дочь и свойственные сим наименования должности и добродетели существовали прежде, нежели семейство разрослось в народ, и образовалось государство. Посему жизнь семейственная в отношении к жизни государственной есть некоторым образом корень дерева. Чтобы дерево зеленело, цвело и приносило плод, надобно, чтобы корень был крепок и приносил дереву чистый сок. Так, чтобы жизнь государственная сильно и правильно развивалась, процветала образованностию, приносила плод общественного благоденствия, — для сего надобно, чтобы жизнь семейственная была крепка благословенною любовью супружескою, священною властью родительскою, детскою почтительностию и послушанием и чтобы вследствие того из чистых стихий жизни семейственной естественно возникали столь же чистые начала жизни государственной. Из семейств составляется государство, и члены семейств образуются в члены великого состава государственного. Поэтому, «если отцы и начальники семейств, по выражению Апостольскому, дом свой добре правят ([1 Тим. 3:4](#)), если в своем домашнем владычестве правильно и верно действуют рассудительно употребляемую властью, опытным словом, добрым примером; если содержат своих домашних в порядке и послушании, вселяют в них страх Божий, любовь к ближним, верность к Государю и отечеству, бдительным смотрением охраняют их нравы, то кроме того, что исполняют чрез сие долг, возлагаемый природою, а следственно и ея Создателем, что готовят сами себе плод семейных утешений, кроме сего,

таковым действованием они совершают и в пользу государства служение, которого благие последствия могут простираться даже до потомства»...

«Бог дал Аврааму следующее обещание; возвращу ты зело, зело, и положу ты в народы ([Быт. 17:6](#)). Какая то была доблесть, которая приобрела Аврааму столь великое и обширное потомственное обетование ? Еще не та единственная доблесть самоотвержения, с каким он по воле Божией готов был единокровного сына своего принести в жертву; ибо сие было уже после; но не столь беспримерная доблесть мужа непорочного, упражняющегося в домашнем благочестии, дом свой добре правящего, с пожертвованием собственных выгод охраняющего домашний мир и родственное согласие ([Быт. 13](#)), с опасностью собственною готового на избавление присных от бедствия ([Быт. 14](#)). Итак, Авраам в сем случае представляет образ доблести семейственной, а Божие к нему прощание — образ потомственно благих последствий такой доблести». Напротив, от нарушения законов брака и семейной жизни происходят дурные последствия для детей, общества и государства. Так, «неблагословенный брак лишает благословения Божия семейство. Дети узнают, что их родители не уважали закона, и легко приходят к мысли, что и им не нужно уважать закон более, нежели их родителям. Упадок нравственности, начатый родителями, продолжается в детях и далее. Государство состоит их семейств. Расстроенные составные части расстроят и целое. Посему естественно ожидать от нарушения законов брака и целомудрия тех общественных последствий, какие изображает пророк: любодеяние разлился по земли, и кровь с кровми мешают: сего ради восплачетя земля и умалится со всеми вселившимися на ней ([Ос. 4:2, 3](#)). Когда жены римлян готовы были умереть за чистоту супружества, Рим возрастал и укреплялся. Но когда он погрузился в

пороки, противные чистоте супружества, он изнемог перед необразованною, но нерасстроенною подобными пороками природою варваров, несмотря на то, что обладал почти всею вселенною».

«Первою причиною несчастья первого мира Моисей полагает неправильные супружества сынов Божиих со дщерями человеческими» ([Быт. 6—14](#)).